

корабль к северному побережью уже знакомой ему земли, где пришлось провести некоторое время в ожидании попутного ветра...

С колонизацией островов, лежащих на границе Северного моря и Атлантики, скандинавские мореходы получили не только прекрасную промежуточную базу для пиратских рейдов к Британским островам, но и удобный трамплин для броска на запад. Трудно однозначно определить, что заставило некоторые горячие головы пускаться в рискованные плавания в ледяных водах открытого приполярного моря, в то время как их товарищи возвращались на кораблях, борта которых ломались от добычи, взятой на благодатных берегах Европы. Было ли это желание достичь еще не тронутой грабежами страны, или стремление найти новые промысловые угодья и земли, пригодные для поселения, или неуемная жажда приключений... Надо полагать, всего было понемногу.

Как бы то ни было, в 869 году Гардар Сваварсон отплыл с Фарерских островов, намериваясь достичь берегов, у которых ему дважды довелось побывать не по своей воле. Обойдя вокруг острова, путешественники перезимовали на его северном побережье, неподалеку от устья реки Скьяульвандафльоут (66 градусов северной широты). Троекратное плавание Гардара Сваварсона к новооткрытой земле принесло ей название Гардарсхольм (Остров Гардара).

Около 870 года у его восточной оконечности появился прибывший с Фарерского архипелага корабль норвежского викинга Флоки Фильгерварсона Равана. Обогнув остров с юга, норвежцы прибыли в залив Брейди-фьорд на северо-западе, где было решено заложить поселение. Пораженные обилием арктической фауны, викинги всецело отдались рыбной ловле, охоте на тюленей и птиц, не слишком заботясь об основательной подготовке к зиме.

Морозы ударили внезапно. Снега выпало так много, что, не надеясь прокормить несколько голов с таким трудом привезенного скота, норвежцы вынуждены были пустить их на убой. Весна выдалась поздняя и холодная. Брейди-фьорд долгое время был забит плавающим льдом. Флоки Фильгерварсон и его спутники перебрались на 200 километров южнее, в залив Фахсфлоуи, где провели вторую зимовку, а затем отправились на родину.

Первые поселенцы еще не успели покинуть оказавший им не слишком теплый прием остров, когда в 871 году к его юго-восточным берегам подошли корабли побратимов Ингольфа Арнорсона и Лейва Хродмарсона, изгнанных из Норвегии за убийства.